

М.В. РОСЛАВЦЕВА

ЕВРАЗИЙСТВО: КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу хронологического развития евразийства как отечественной философской концепции, зародившейся в конце XIX – начале XX века. Анализ производится путем сравнения основных идей и персоналий, начиная от создания идеи о Евразии как об особом пространстве в рамках географических наук и заканчивая взглядами современных отечественных философов. В результате систематизации выдвигаются следующие направления развития классического евразийства: цивилизационное, геополитическое и телеологическое. Выделяются также недостатки теории евразийства, не позволившие этой концепции обрести более массовый характер. Также производится анализ основных работ неоевразийства и выделение аналогичных смысловых блоков в этом течении. Автор приходит к выводу о цикличности развития евразийства. Основные положения евразийской идеи, выделяемые в рамках статьи, будут полезны для актуализации этого философского направления и его популяризации на территории Евразии.*

***Abstract:** The article analyzes the chronological development of Eurasianism as a domestic philosophical concept that originated in the late XIX- XX century. The analysis is made by comparing the main ideas and personalities, ranging from the creation of the idea of Eurasia as a special space within the geographical sciences and ending with the modern domestic philosophers. As a result of selection, the following directions of development of classical Eurasianism are put forward: civilizational, geopolitical and teleological. The shortcomings of the theory of Eurasianism, which did not allow this concept to become more widespread, are also highlighted. The analysis of the main works of neo-Eurasianism and the allocation of similar semantic blocks in this current. The author comes to a conclusion about the*

Рославцева Мария Васильевна – младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва). E-mail: maria.roslavtseva@yandex.ru.

---

cyclical nature of the development of Eurasianism. The main provisions of the Eurasian idea, highlighted within the article, will be useful for the actualization of this philosophical direction and its popularization in the territory of Eurasia.

Ключевые слова: *евразийство, Евразия, философия, концепция, цивилизация, геополитика.*

Keywords: *Eurasianism, Eurasia, philosophy, concept, civilization, geopolitics.*

Введение

Уже более 30 лет постсоветские страны существуют независимо, не имея в основе своего сотрудничества никаких идейных положений. Однако, в то же время, потребность в поддержании партнерских отношений сохраняется: многие бывшие республики СССР развивали лишь отдельные сектора экономики, не будучи готовыми к автономному существованию в случае распада страны. Сейчас партнерские отношения постсоветских стран держатся на важности экономических связей. В перспективе мы имеем риск оказаться среди разобщённых стран-бывших членов СССР, что несомненно несет геополитические риски для всех стран.

Для предотвращения прерывания партнерских отношений на постсоветском пространстве недостаточно экономических каналов для сотрудничества. Бывшие советские республики, а теперь страны Евразии нуждаются в сильной идейной основе для поддержания дружественных отношений как на уровне государственной власти, так и среди граждан этих стран. Более того, для России всё больше возрастает актуальность для укрепления сотрудничества в этом направлении, т.к. нынешняя геополитическая обстановка вынуждает Россию переориентироваться на восток и рассматривать в качестве такового страны Евразии.

Классическое евразийство зародилось к началу XX в. как ответ на период идейного политического кризиса и революционных настроений. Однако, получив задатки для расширения в крупную философскую школу, евразийство вскоре оказалось невостребованным в связи с историческими событиями. СССР в начале своего развития придерживался идей интернационализма, которые шли вразрез с рассмотрением отдельных территорий в их самобытности. В то же время многие представители евразийского движения покинули Россию, и развитие этого направления продолжилось уже в среде эмигрантов, то есть в отрыве от своего непосредственного предмета — Евразии.

В настоящее время евразийство представляет собой комплекс достаточно разобшённых идей и точек зрения конкретных авторов, которые нуждаются в систематизации и обобщении. В то же время, наличие большого числа работ по евразийской проблематике говорит о востребованности этой идейной концепции в качестве объединяющей геополитической основы [6; 12; 9].

Метод включает в себя отбор и ознакомление с классической и современной литературой. На основании систематизации материала и сформулированных положений производится выделение основных аспектов трансформации евразийства в современных философских трудах по сравнению с его классическим периодом. Это позволит экстраполировать эти изменения для возможного прогнозирования дальнейшей трансформации евразийской идеи и её возможного практического применения.

Классическое евразийство: основные идеи и персоналии

Изначально идея о крупных цивилизационных структурах в отечественной философии развивалась одним из ключевых представителей славянофильства Н.Я. Данилевским. Именно его концепцию о культурно-исторических типах можно считать одной из протоевразийских. Согласно его идеям, Россия и её окружение способны сформировать новый, одиннадцатый культурно-исторический тип, отличный от предыдущих. Анализируя историю, Данилевский приходит к выводу о ряде особенностей нового культурно-исторического типа: «Итак, мы можем сказать, что религиозная сторона культурной деятельности составляет принадлежность славянского культурного типа, и России в особенности, есть неотъемлемое его достояние...; это доказывается как положительною, так и отрицательною стороною религиозной жизни России и Славянства» [5, 579].

Политической особенностью славян является их совместное проживание в рамках единого крупного государства на протяжении всей его истории. Это же дополняется и единством славян в общественно-экономическом отношении. На основании описания всех этих особенностей Н.Я. Данилевский приходит к выводу, что «славянский культурно-исторический тип в первый раз представит синтезис всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова... Особенно оригинальною чертою его должно быть в первый раз имеющее осуществиться удовлетворительное решение общественно-экономической задачи» [5, 611].

Подход Данилевского, несмотря на его обширность, не вполне подходит как основа евразийства, т.к. в его трудах речь идет о несколько иных территориях и народах, содержащих только славянский тип. Однако методология Данилевского – объединение народов в крупные культурные типы на основании выделения общих признаков, имеет место в последующих работах евразийцев. Так, в 1892 г. В.И. Ламанский применил такой метод уже для Евразии или «среднего мира» [10]. Его границы простираются между Европой и Азией, что делает его третьей крупной цивилизацией на материке. С восточной стороны границы Среднего мира совпадают с границами Российской империи к концу XIX в. Западная часть проходит в районе границы со Швецией и Норвегией фактически и в культурном отношении. В то же время южную границу Ламанскому обозначить труднее: она проходит там, где уже не встречаются родственные русскому народу племена, верования и языки.

Для Среднего мира характерна солидарность народов относительно их общего начала, подчёркивание национальных особенностей даже находясь во власти инородной европейской культуры. В случае с проникновением инородной культуры в Азию ситуация обратна: азиаты всё меньше придерживаются своих национальных особенностей и всё более становятся похожими на представителей иной культуры. Именно эта адаптивность позволяет относить азиатские народы к Среднему миру.

В целом В.И. Ламанский отмечает значительно большее сходство Среднего мира с его европейским соседом, чем с Азией. Однако, Средний мир на основе христианства представляет собой новый тип культуры и образованности, где, как пишет автор, ценятся человеческие права и свободы вне зависимости от пола, сословия и т.д. [10, 44]. Культурное разнообразие Среднего мира обеспечено сочетанием различных природных зон.

С одной стороны, ученый в первую очередь сконцентрирован на географических особенностях трёх ключевых цивилизаций. В то же время В.И. Ламанский подчёркивает древнюю историю Среднего мира, который по этой причине можно называть греко-славянским. Также автор отмечает, что в этих родственных территориях заключается источник политического могущества России в настоящем и будущем. Таким образом, в работе Ламанского евразийская теория приобретает более геополитическое звучание, чем в идеях Ломоносова и Данилевского.

Истоки евразийской идеи можно проследить из географии в работах Х. Маккиндера. В своей работе «Географическая ось истории» [19] британский географ вводит понятие “the heart-land of the Euro-Asia”, Хартленда. Под этой территорией ученый подразумевает северо-восточную часть Евразии и называет её «осью истории». Х. Маккиндер отмечал, что в Хартленде сокрыт мощный геополитический потенциал в связи с наличием на этой территории обширных запасов природных ресурсов и защищённостью от морских держав. Основой роста влияния этой зоны станет создание сети трансконтинентальных железных дорог. Х. Маккиндер предсказывает, что в будущем произойдет «Смещение баланса сил в пользу опорного государства, которое приведет к его экспансии на окраинные территории Евро-Азии, что позволило бы использовать огромные континентальные ресурсы для строительства флота, и тогда в перспективе мы сможем увидеть мировую империю» [19, 436]. Таким образом, британский географ описал потенциал изучаемой нами территории с географической точки зрения.

Следующим значимым трудом в развитии евразийства стало создание почти спустя 40 лет Н.С. Трубецким работы «Европа и человечество» [17] в 1920 г. Эта работа заложила основы классического евразийства как целостного движения. Здесь уже явно проявляется заложенное геополитическое противостояние Европы и Евразии в их цивилизационной основе. Н.С. Трубецкой строит свою работу на критике глобальных претензий Европы на правильность её форм сосуществования людей: «Европа отождествила свою политическую, ценностную, философскую, идеологическую и правовую систему с универсальной системой. Свой исторический путь она определила как путь общеобязательный для всех сегментов человечества» [17, 17]. В то же время Трубецким признается право на достижения Европы и право на существование её цивилизации, но в рамках её географических границ. Так, в другой своей работе «Европа и Евразия» ученый пишет: «Нет высших и низших. Есть только похожие и непохожие. Объявлять похожих на нас высшими, а непохожих низшими – произвольно, ненаучно, наивно, наконец, просто глупо» [16, 116].

Гегемонии европейской культуры должны противостоять возродившиеся «неевропейские» цивилизации – Евразия. Под термином «Евразия» Трубецкой подразумевает территорию, на которой проживает русское население и народы, исторически связанные с ним. В них включаются в том числе и монголы, которые играют особую роль в формировании евразийской цивилизации. В работе «Ис-

ход к Востоку» [8] Н.С. Трубецкой вместе с П.Н. Савицким, Г. Флоровским и П. Сувчинским обосновывает трансформацию русского народа под властью татаро-монгольского ига. Эта работа стала основополагающей при становлении классического евразийства, ведь именно в ней мыслители объединили свои усилия. Они указывают, что в период татаро-монгольского ига в ходе завоеваний и миграционных процессов сложились новые, ныне существующие этносы. Период монгольского завоевания отразился и в политическом укладе России, языке и бытовых традициях.

Философы описывают русский и родственные ему народы как цивилизацию с триединой основой: монгольская, византийская и в целом восточная культура. Также Н.С. Трубецкой выделил три ключевые составляющие Евразии: особая территория, многонациональный народ и особая русская идеология. Относительно разграничения Евразийских народов Н.С. Трубецкой и другие классики сильно расходится с Ламанским — Трубецкой отрицает общность русских и западных славян, так как в основе их культуры лежит католическая вера, что сближает их в большей степени с Европой.

П.Н. Савицкий во многом согласился с идеями своего коллеги и некоторые мысли развил более подробно. Ученый также видел в Евразии потенциал для развития реальной цивилизационной альтернативы. В своём труде «Континент Евразия» [14] П.Н. Савицкий описывает идею связи русских и восточных народов: «В русских простонародных массах заметно некоторое симпатическое влечение к простонародным массам Востока, и в органическом братании православного с кочевником или парием Азии Россия поистине является православно-мусульманской, православно-буддистской страной» [14, 80].

По мнению П.Н. Савицкого, ордынские завоевания в политическом и культурном плане «оградили» русских от влияния Европы до XVIII в. Благодаря этому народ смог сохранить свою самобытность, но затем интеллигенция всё же подверглась влиянию европеизации и оказалась в отрыве от народной действительности. П.Н. Савицкий верил, что именно концепция евразийства должна стать той новой основой, которая сможет поддержать верные стремления большевиков после краха их нынешней идеологической основы. Такое замещение виделось ученому неким синтезом достижений советской власти, с одной стороны, и дореволюционных традиционных ценностей основ, с другой.

Таким образом, работы двух классиков евразийства задали общую тенденцию нового философского течения. С одной стороны,

их идеи созвучны со взглядами славянофилов и цивилизационными идеями Ламанского. Однако классики евразийства внесли в теорию свои оригинальные основы. Как пишет К.В. Радкевич «Усилиями Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого и их единомышленников преимущественно цивилизационная компонента Данилевского и Ламанского была замещена на геополитическую» [12, 147].

Ещё более геополитичным является труд Н.А. Бердяева «Смысл истории» [1]. Ученый отмечает, что поиск исторического смысла и пути России – одна из ключевых задач его коллег и соотечественников. Бердяев подчёркивает, что, в отличие от колониальных стратегий Запада, Россия выбрала другой путь, в ходе которого она должна стать авангардом стран Востока. В основу этого развития ставится религия, от которой отказался Запад. Схожая телеологическая точка зрения есть и в работе И.А. Ильина, которого, как правило, не считают евразийцем, в сочинении «Что сулит миру расчленение России?» из сборника «О грядущей России» [7, 171-181]. Он обосновывает угрозы, которые несёт политика большевиков по изменению территориального устройства, принятого в Российской империи, т.к. она есть «культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению» [7, 171].

Ильин отрицает необходимость свободы и автономии каждого народа с его чёткими государственными границами, ведь их сила в единстве: «Всегда были малые народы и племена, не способные к государственному самостоянию...» [7, 172]. В то же время Ильин отрицает необходимость такого деления еще и потому, что племена в составе России не испытывали угнетения и порабощения. В этих размышлениях Ильин созвучен с Бердяевым: он также пытается обосновать необходимость в консолидирующей роли России среди других племен и народов. Разница между Бердяевым и Ильиным здесь заключается лишь в том, что первый прогнозирует долгосрочные цели внешней политики России, а второй на основании этих целей пытается предотвратить кризисные явления внутри страны.

Как мы может видеть, в евразийство привносится еще один важный мотив – телеологический. Он обосновывает особый путь Евразии и России, суть которого заключается в их союзе и отрицании колонизаторской природы для своей цивилизации. Так, с одной стороны, геополитическая составляющая всё еще сохраняется и противопоставление культур имеет место, но в то же время это противопоставление получает основание. За счёт формирования цели российской истории евразийство из абстрактных размышлений о само-

бытности Евразии превращается в конкретный, в том числе и политический, проект, в котором чётко обозначена территория, участники и их цели. Однако в рамках реализации этой цели теоретикам не хватает выстроенного плана. Это можно объяснить тем, что классические евразийцы были лишены объекта своего изучения после революции.

Произведённый анализ первоисточников периода классического евразийства показывает трансформацию этих идей. Начиная с цивилизационного подхода к Евразии как к особой самобытной культуре, теоретики евразийства постепенно начинают рассматривать эти территории в качестве геополитического игрока. В то же время, ключевой проблемой евразийского движения является его теоретичность. Те же из ученых, кто осмеливается выдвигать что-то наподобие Евразийского проекта, не смогли его конкретизировать и донести свои идеи. Как указывает Э.К. Дуйшоев «евразийцы как идейно-политическое течение не представили программу строительства новой государственности» [6, 253]. В итоге мы имеем своего рода «заморозку» евразийского направления в отечественной философии.

Евразийство как современная философская идея

Исторические события в России привели к метаморфозам евразийского движения. Однако, абстрактный евразийский проект реализовался в советский период в модифицированном виде: территория Евразии получила консолидирующую идею и свой непохожий, отличный от всего остального мира, путь. Основное противоречие заключалось в том, что «евразийцы категорически не разделяли интернациональный глобализм коммунистов» [12, 149].

После прочного установления советской власти в евразийстве наступил кризисный этап, во-первых, потому, что движение было лишено возможности реализовать свои идеи в России, а во-вторых, из-за перехода части его членов в ряды коммунистов. Этот период продолжался с 1930 г. до 1960-х гг. и завершился с появлением Л.Н. Гумилева. Он вводит понятия о «кормящем ландшафте» и «вмещающем ландшафте» — это территории, первая из которых необходима народу для выживания, а вторая является территорией этого народа. Для русских это были речные долины, для финно-угорских народов — водораздельные пространства, для тюрков и монголов — степная полоса. Гумилев строит взаимодействие этих народов на основе того, что они нуждаются в территориях друг друга.

Одним из основных достижений работ Гумилева является его шестиэтапный этногенез на основе идеи пассионарности. Так его описывает ученый: «Пассионарность – это стремление действовать без всякой видимой цели или с целью иллюзорной. Иногда эта иллюзорная цель оказывается полезной, но чаще бесполезной, но пассионарий не может не действовать. Это касается не только одного человека, но и группы людей» [2, 11]. Идея пассионариев даёт Гумилеву возможность обосновать уникальность, самобытность и автономию каждого народа, с одной стороны, и объяснить причину построения крупных объединений, с другой. В случае Евразии объединяющей силой, с одной стороны, стало христианство, а с другой, «гибкая и терпимая политика московских князей, в частности, Ивана Калиты, привлекала пассионариев из разных сопредельных государств» [13, 61]. При этом автор признает влияние тюркско-монгольской культуры на объединение Евразии. Гумилев вновь возвращается к истокам Евразийства – цивилизационному подходу. В его работах гораздо менее прослеживается полемика с западной культурой, а акцент делается на внутренней самобытности.

Еще одним представителем неоевразийства является отечественный историк В.В. Кожинов. Его основным вкладом в евразийство является пересмотр в концепции не только тюркского, но и византийского компонента. Ученый обосновывает, что необходимость взаимодействия русского, тюркского и других народов была всегда, и Монгольская империя есть лишь один из периодов этого взаимодействия. Так, в русской истории фигурируют не только славянские и тюркские, но ещё и финно-угорские племена. В.В. Кожинов объясняет это византийской наследственностью Руси. Поэтому с точки зрения ученого евразийство должно быть более многогранным, изучая включенные этносы.

У этой территории есть особенность политического устройства, раскрытая Кожиновым: «государство в России на протяжении веков имело идеократический характер, то есть власть основывалась не на системе законов, как на Западе, а на определенной системе идей» [13, 381–382]. Таким образом, Кожинов актуализирует понимание Евразии как полиэтнического пространства, нуждающегося в мощной идейной основе. Он, так же, как и Гумилев, подчёркивает цивилизационные основы этой идеи, не используя политических противопоставлений.

Идеи евразийства имеют место и в современном философском дискурсе. На настоящий момент А.Г. Дугин является одним из наи-

более известных теоретиков евразийского учения. Его теорию можно назвать традиционалистской, так как он обосновывает необходимость возвращения к традиционным началам русского народа, которые не сочетаются с западно-либеральной моделью. Именно это Дугин видит причиной неуспешности реформ элиты 1990-х гг., которые во многом были заимствованы у западных стран [15]. Идеи-основы по Дугину также должны быть реформированы. Отличительной чертой эпохи постмодерна является постановка под сомнение всего, в т.ч. и самой сути человеческого существования. Дугин совместно с Де Бенуа отказывается либерализму в роли идейной основы, так как он трансформировался и стал основой продвижения гуманистической политики «прав человека» западными странами [15].

Дугин, созвучно с Н.С. Трубецким, отрицает право западной цивилизации на единственно возможную, «общечеловеческую» форму сосуществования людей. Западную цивилизацию Дугин в своей терминологии именуется «атлантизмом». Отличительной чертой этого пути развития является талассократия, т.е. стремление решить вопросы дефицита территории за счет контроля над морем и прибрежными регионами. Евразийская цивилизация теллурократическая, т.е. для неё характерно активное освоение материка. Характер территориального распределения и является основой итоговой несовместимости двух цивилизаций.

Возвращаясь к идейным основам новой эпохи, Дугин отмечает, что в новом, постмодернистском обществе возникает необходимость в образовании иной политической доктрины. Основой этой четвертой политической теории, как её называет ученый, должна стать философия М. Хайдеггера, и в первую очередь категория «здесь-бытия» или «Dasein» на языке оригинала. Человек, обладающий «Dasein», по Дугину есть тот, кто осознает корни своего бытия, свою идентичность, которая ставится под сомнение в обществе постмодерна. Для России у новой доктрины существует своя, уже давно известная надстройка, – евразийство. Его задача в наши дни – объединение многонациональной России и наделение её жителей собственной идентичностью в эпоху постмодерна. Таким А.Г. Дугин видит результат внедрения евразийства в России: «Снова превратить Россию в империю, создать на основе России величайшую державу, континентальную евразийскую империю и... участвовать в финальном преображении мира» [18].

Как мы можем видеть, Дугин возвращает в евразийство геополитику, противопоставляя Евразию западным морским державам.

Однако нельзя не отметить, что философ привносит крайне оригинальное прочтение в осмысление евразийства — именно в нём он видит будущую основу российской идентичности. Включение концепции постмодерна в его идеи также актуализирует проблематику поиска смысла существования в современном мире. По сути, Дугин возвращает не только геополитическое, но и телеологическое осмысление евразийства, подобно Бердяеву и Ильину. Очевидно, что в дальнейшем труды Дугина будут пересмотрены потомками, но на настоящий момент его идеи остаются актуальными.

Выводы

Изучение трудов теоретиков евразийства позволяет систематизировать их и разделить историю учения на этапы. Сложно не заметить, что евразийство дважды проходит циклический путь развития от чисто цивилизационной и даже географической идеи к политической доктрине. В обоих случаях концепция получает некую общую цель: объединение стран Востока, в первом случае, и поиск идентичности в Евразии, во втором.

Таким образом, мы можем поделить уже общепринятые два этапа развития евразийского учения на отдельные направления. В классическом евразийстве мы в первую очередь выделяем цивилизационный подход, представленный Данилевским, Ламанским и Маккиндером. Затем на смену ему приходит все более заметное геополитическое осмысление Трубецким и Савицким. Телеологический аспект в новую политическую идею добавили Бердяев и Ильин.

Затем революционные изменения привели к паузе в евразийской полемике, которая возобновилась 30 лет спустя в работах Л.Н. Гумилева и В.В. Кожина, которые вновь погрузились в изучение цивилизационных особенностей народов Евразии. Завершает развитие неоевразийства А.Г. Дугин и его геополитическое и проектное осмысление евразийства как проявление новой политической теории.

В развитии евразийского учения мы видим классическую идею о развитии истории по спирали: предмет и представители меняются, но ключевые идейные основы сохраняются в своей целостности уже на протяжении более 100 лет развития теории о самобытности Евразии. Актуальность евразийского учения на протяжении его длительной истории делает его прочной основой, которую можно использовать не только для идеи идентичности граждан, но и как основу для построения внешней политики по отношению к постсоветским странам. Взаимопроникновение культур на этом обшир-

ном пространстве, о котором активно пишут евразийцы, даёт почву для длительного и продуктивного сотрудничества стран, не так давно возникших на этой территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Правда, 1990. – 396 с.
2. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: АСТ, 2010. – 416 с.
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 490 с.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. – М.: Аграф, 2007. – 464 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост. и комм. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
6. Дуйшоев Э.К. Концепция евразийства: становление и развитие социального учения / Э.К. Дуйшоев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 247-254.
7. Ильин И.А. О грядущей России: избр. ст. / Под ред. Н.П. Полторацкого. Джорданвилль (Н.Й.): Свято-Троиц. монастырь: Корпорация «Телекс», 1991. – 367 с.
8. Исход к Востоку: Утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н.С. Трубецкого и Георгия Флоровского. – София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. – VII. – 125 с.
9. Куликов Е.А. Евразийство как одна из идеологических основ безопасности России в XX и XXI вв.: политико-правовые взгляды Л.Н. Гумилёва и В.В. Кожина / Е.А. Куликов // Society and Security Insights. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 55-71.
10. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка // Ламанский В.И. Геополитика панславизма. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 183-323.
11. Ломоносов М.В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию // Полное собрание сочинений. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. – Т. 6. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. – С. 417-499.
12. Радкевич К.В. Евразийство и геополитика: социальные мифологемы пространства / К.В. Радкевич, А.В. Шабага // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 139-153.
13. Кожин В. Россия. Век XX. – Москва: Эксмо, 2011. – 1038 с.
14. Савицкий П.Н. Континент Евразия / Петр Савицкий. – М.: Аграф, 1997. – 461 с.
15. Социология русского общества. Россия между Хаосом и Логосом / А.Г. Дугин [Электронный ресурс] // Социология русского общества. – 1999. – Режим доступа: <http://www.4pt.su/ru/content/социология-русского-общества> (дата обращения: 19.10.2022).
16. Трубецкой Н.С. Европа и Евразия / Н.С. Трубецкой. – М.: Алгоритм, 2015. – 304 с.
17. Трубецкой Н.С. Европа и человечество / Н.С. Трубецкой. – М.: Алгоритм, 2015. – 216 с.
18. Четвертая политическая теория / А.Г. Дугин [Электронный ресурс] // Четвертая политическая теория. – 1999. – Режим доступа: <http://www.4pt.su/ru/content/chetyvortaya-politicheskaya-teoriya> (дата обращения: 10.10.2022).
19. Mackinder H.J. «The geographical pivot of history» // *The Geographical Journal*. – 1904. – 23. – Р. 421-437.

Поступила в редакцию 20.10.2022г.